

М.М. Тетяев

**Сибирская экскурсия.
Восточная сибирь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
М11

М11 **М.М. Тетяев**
Сибирская экскурсия. Восточная сибирь / М.М. Тетяев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 104 с.

ISBN 978-5-458-51634-1

ISBN 978-5-458-51634-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

р. Слюдянке — флогопит. В Усолье — каменная соль и т. д.

Восточная Сибирь была завоевана Россией во второй половине XVII в. Почти сразу же она была превращена в место каторги. Возникают одна за другой каторжные тюрьмы (Акатуйская, Карийская, Алгачинская, Александровский „централ“ вблизи Иркутска и др.). Условия жизни на каторге были самые жуткие: заключенных наказывали кнутами, увеличивали сроки пребывания от 10 до 20 лет, заковывали в кандалы, приковывали к тачкам и тюремным стенам и т. п. Летопись сибирской каторги полна трагедий. Царизм ссылал сюда политических ссыльных.

Великая Октябрьская социалистическая революция окончательно уничтожила каторгу.

Восточная Сибирь для царизма была сырьевой колонией и плацдармом для дальнейшего захвата Дальнего Востока. Царизм и торговый капитал выкачивали отсюда животноводческое сырье, пушнину, золото. Сельское хозяйство области было примитивным и отсталым. Промышленность также почти не развивалась, за исключением золотой и отчасти каменноугольной. Наиболее крупным предприятием было Ленское золотопромышленное товарищество, на приисках которого работало 14,5 тыс. человек. Положение приисковых рабочих было исключительно тяжелым и напоминало каторжные условия: рабочий день доходил до 17 часов при нищенской зарплате и т. д.

Октябрьская революция вывела Восточную Сибирь на путь социалистического развития, превращая ее в цветущий индустриальный край. Но Восточной Сибири пришлось пережить 1¹/₂ года белогвардейской реакции, пока в ней развернулась социалистическая стройка. Господство Колчака, Семенова, интервентов оставило страшный след в истории области. Порки, расстрелы, карательные экспедиции сопутствовали белогвардейщине в дни ее кратковременного господства.

В конце 1919 и начале 1920 гг. Восточная Сибирь освобождается от белых.

В области сейчас 1500 тыс. жителей, из которых 39,1% городского населения. Быстро растут городские и рабочие поселки области. Иркутск насчитывал по переписи 1926 г.

108 тыс. жителей, на 1/1 1935 г. — 184 тыс. Появились в процессе индустриализации новые рабочие поселки (Дарасун, Апрельский, Мама и др.). В 3,7 раза увеличилось за эти годы население центра угольной промышленности области — Черемхово.

Промышленность области вся возникла или заново реконструирована в годы социалистического строительства. Валовая продукция крупной промышленности области исчислялась уже в 1935 г. в 405 млн. руб. До неузнаваемости изменились „старые“ отрасли промышленности — каменноугольная и золотая. В 1913 г. добыча угля на территории области едва достигала 822 тыс. *т*, а в 1936 г. она поднялась до 5 млн. *т*. На смену мелким копиям с ручным трудом выстроены крупные механизированные шахты. Появились новые центры угледобычи (Букачава и др.).

Совершенно изменился облик золотопромышленности области, занимающей своими ленскими и забайкальскими предприятиями первое место в СССР. Возникли новые крупнейшие золотопромышленные комбинаты на Дарасуне и Балее (бассейн р. Шилки). Резко улучшились культурно-бытовые и материальные условия жизни и труда рабочих на базе роста материальных богатств в условиях социалистического строительства.

Появились и быстро развиваются новые отрасли горнодобывающей промышленности: слюдяные рудники на Маме, Бирюсе и Слюдянке и слюдяная фабрика в Иркутске, добыча плавикового шпата и вольфрама в Восточном Забайкалье, молибдена на Чикое, мышьяка на Дарасуне, олова на Хапчеранге, соды на Доронинском озере. В бывшей колонии царизма возникло крупное машиностроение: в Иркутске выстроен завод им. Куйбышева по производству оборудования для горной промышленности, в Черемхово — горномеханический завод. Строится новый металлургический завод в Петровск-Забайкальском.

Возникла мощная легкая и пищевая индустрия. В Иркутске выстроены чаеразвесочная фабрика, макаронная фабрика, мелькомбинат, мясокомбинат, мыловаренный завод, обувная фабрика; в Чите — кожевенно-обувной завод, мелькомбинат; в Усолье — солевая завод и завод по выделке хромовых кож; в Хайте — фарфоровая фабрика. В области —

6 лесопильных заводов и ряд предприятий по производству строительных материалов.

В марте 1935 г. в области было 307,8 тыс. человек рабочих и служащих.

Резко изменилось и сельское хозяйство области. На смену раздробленному и отсталому хозяйству, до самой революции применявшему примитивные орудия производства (соху и др.), возникли крупные государственные и коллективные сельскохозяйственные предприятия. Некоторые из них обладают десятками тысяч скота. В области 39 машино-тракторных станций.

Быстро растут посевные площади. В 1935 г. они охватили 1026 тыс. га. В посевной площади первое место заняла пшеница. Растут посевы кормовых и технических культур. В западных районах с успехом прививается лен, а в центральных и отчасти в Забайкалье — конопля. Полеводство глубоко проникает в восточные и северные районы, где до последних лет почти не знали земледелия. В некоторых районах посевы выросли за годы социалистического строительства в 10—15 раз.

Восточная Сибирь, в особенности ее забайкальские районы, — одна из животноводческих баз Союза. В Онон-Борзинских и Приаргунских степях разводятся и двугорбые верблюды. На западе преобладает животноводство молочного и молочно-мясного, в Восточном Забайкалье — мясного направления. Промышленное свиноводство развивается главным образом в западных районах вдоль линии железной дороги. Имеется 2367 колхозно-товарных ферм.

Резкие сдвиги отмечаются и в культурной жизни области. В прошлом восточно-сибирская деревня была в основной своей массе неграмотной; школ было очень мало, почти исключительно двухклассные начальные, больниц в селах почти не было, и далеко не всегда даже в крупных деревнях можно было встретить фельдшера. В 1935 г. в области было 1832 начальных и средних школ, в которых училось 231,5 тыс. учащихся, 1697 школ для взрослых, 561 изб-читален и клубов, 1109 библиотек. В ВСО проведено всеобщее начальное, а в городах и семилетнее обучение. ВСО — накануне ликвидации неграмотности взрослого населения. Издается большое количество газет и журналов.

В национальных районах области — эвенкских, тафаларском и других — грамотность и культура развиваются на родном языке. Создана многочисленная сеть высших учебных заведений (до революции не было ни одного). В области имеются университет и институты: цветных металлов, сельскохозяйственный, финансово-экономический, советской торговли, педагогический, медицинский, высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа. Имеется 24 техникума, многочисленные профтехнические школы. Существует ряд научно-исследовательских учреждений — институтов, станций, лабораторий в области тяжелой промышленности, сельского хозяйства, гидро-метеорологии, здравоохранения, культуры, пушного хозяйства, транспорта. На Байкале — лимнологическая станция Академии наук.

Создана сеть лечебных и профилактических медицинских учреждений. Имеются курорты, санатории, дома отдыха. Курорты Дарасун, Олентуй и Усолье известны далеко за пределами области. В Иркутске работает физио-терапевтический институт.

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ АССР

М. П. ПОМУС

Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика (БМАССР) расположена по обе стороны Байкальского озера. По территории (415 тыс. км²) она немного уступает Германии (470 тыс. км²) и значительно превышает Польшу (388 тыс. км²). С юга БМАССР непосредственно примыкает к Монгольской Народной Республике.

Бурят-Монголия, по преимуществу, горная страна средней высоты. Большинство гор ее — массивные, широкие и пологие водоразделы, почти сплошь покрытые лесом, с плоскими, местами куполообразными вершинами. Иные ландшафты в ветвях Восточного Саяна и в байкальских горах. Остроконечные хребты с пикообразными оголенными вершинами (гольцами) причудливо вырисовываются здесь на фоне соседних долин.

Степи Бурят-Монголии — это более или менее обширные пространства, свободные от леса и залегающие в широких речных долинах или на обнаженных и полого спускающихся склонах гор.

Глубокая впадина Байкала делит БМАССР на две неравные и во многом различные части. На северо-западе лежат мягко-холмистые степи (300—600 м абс. высоты) с сухими солонцеватыми островками, на окраинах переходящие в лесостепь. На юге их окружают отроги Восточного Саяна, заполняющего своими ветвями юго-западный выступ БМАССР — Тункинский аймак (район). Между этими

горными цепями протянулись глубокие и местами широкие равнинные долины левых притоков Ангары.

Дугообразные хребты окаймляют Байкал, отделяя его с востока и юго-востока от Селенгинской Даурии и Витимского плоскогорья. Селенгинская Даурия также покрыта многочисленными горными цепями. По этой горной стране тянутся продольные долины Селенги и ее притоков и смежные озерные котловины (Гусино-Удинская, Джидинская, Чикойская и др.). Витимское плоскогорье (ср. высоты — 1000 м) — почти гладкая равнина, покрытая лиственничной тайгой или степной растительностью, а иногда и мхом.

На крайнем востоке республики — Агинские степи, сухие, на значительных пространствах каменистые.

Крупнейший приток Байкала — Селенга — орошает центры республики. Помимо Селенги, крупнейшие притоки Байкала — Верхняя Ангара и Баргузин. Витимское плоскогорье орошается р. Витимом — крупным притоком р. Лены. На востоке республики ее Агинский аймак пересекает Онон — один из истоков р. Амур. Все реки Бурят-Монголии — крупнейшие источники гидроэнергии. Общая мощность их исчисляется в 4800 тыс. *квт*, не считая Ангары с ее колоссальными ресурсами „белого угля“.

Ангара, Селенга, Чикой, Баргузин и Верхняя Ангара — судоходные реки.

Недра республики таят мощные запасы полезных ископаемых, вскрытых, главным образом, в годы социалистического строительства. Промышленное значение имеют: золото Баргузинской тайги, джидинский вольфрам, курбинское железо (запасы — 220 млн. *т*), природные газы на Байкале, уголь — около 1 млрд. *т*, тункинский асбест, строительные материалы: известняки высокого качества, глины, туф и др., разбросанные почти по всей республике. Более 21 млн. га площади покрыто лесом, преимущественно хвойным.

Бурят-Монголия до Великой Октябрьской социалистической революции была отсталой царской колонией. Царское правительство на протяжении почти 330 лет своего господства в Бурят-Монголии облагало местное население крупными поборами, налогами, обязывало бесплатно строить дороги и многократно отбирало у бурят огромные земли,

оттесняя их из речных долин на земли „единственно пригодные для скотоводства“, как цинично выражались царские администраторы. Так, только в конце XIX и начале XX ст. (с 1897 по 1917 гг.) у бурят изъято 1263 тыс. га — 53,3% их земельных угодий. За эти годы посевные площади бурят сократились на 34%, а поголовье стада — на 6—13%. Бурятская трудовая масса находилась под гнетом не только царизма и русских купцов, но и „своей“ феодально-родовой знати и кулачества. Промышленность в крае исчерпывалась несколькими десятками кустарных предприятий и мелкими золотыми приисками.

Бурятские трудящиеся в кошмарные годы царизма находились на пути вымирания. За двадцатилетие до Октябрьской революции количество бурят, живших к западу от Байкала, уменьшилось на 12,7%.

Отсталая и забитая масса, экономически закабаленная, была под духовным гнетом православных миссионеров, насаждавших христианство мерами насилия и подкупов, шаманов и лам (буддийских монахов). Население тратило огромные суммы на постройку и содержание дацанов (ламских монастырей). Даже в 1911 г. у бурятского населения Забайкалья лам было в 8 раз больше, чем учащихся начальных школ. В то же время грамотных среди бурят насчитывалось не более 3—4%. Особенно сильно поработаны были женщины-бурятки. Среди них грамотных было лишь 0,4—0,8%. Женщина служила предметом торга при выдаче замуж; за невесту платили выкуп (калым).

В октябре 1917 г. Социалистическая революция провозгласила равенство и суверенность народов России и их право на свободное самоопределение.

Но Бурят-Монголии пришлось пройти путь преград, пока в ней развернулось социалистическое строительство. Летом 1918 г. белогвардейцы при помощи интервентов захватывают власть в Сибири, ознаменовав свое кратковременное господство заревом горящих деревень и расстрелами лучших людей рабочего класса и интеллигенции.

Одним из кошмарных „подвигов“ белогвардейщины в Бурят-Монголии было поголовное уничтожение двух тысяч заключенных в Кяхте. Все это сопровождалось новыми взрывами национального угнетения.

Под напором восставших рабочих и крестьян и победоносной Красной армии освобождается Сибирь. По инициативе и под непосредственным руководством тов. Сталина создаются в 1921 г. две бурят-монгольские автономные области, после присоединения Дальнего Востока к РСФСР объединившиеся 1 августа 1923 г. в БМАССР.

На территории БМАССР проживает 620 тыс. жителей. Коренное население — бурят-монголы. На севере республики обитают эвенки (тунгусы), а в Саянах — сойоты (родственные тангутам). За годы социалистического строительства произошел коренной сдвиг в естественном приросте населения. Буряты, в годы царизма стоявшие на грани вымирания, в 1931 г. дали прирост населения в 1,5% (в 1924 г. — 0,4%); у прочего населения прирост поднялся за эти годы с 2 до 3,13%.

В недалеком прошлом буряты вели кочевой и полукочевой образ жизни с примитивным пастбищным скотоводством, занимаясь также охотой и в небольшой степени полеводством, главным образом к западу от Байкала. Царизм пытался „перевести на оседлость“ бурят и внедрить среди них „высшую форму хозяйства“ — земледелие. То, что было не под силу царизму, блестяще разрешила диктатура рабочего класса. К 1936 г. проблема оседания на базе коллективизации в основном разрешена. В открытых степях и речных долинах, где несколько лет тому назад не было ничего, кроме травы и лесных зарослей, возникли новые колхозные улусы (деревни) со школами, детскими яслями, клубами, больницами.

За годы существования БМАССР резко увеличилось городское население. В 1923 г. его было 6,4%, а в 1936 г. — уже 26%. Улан-Удэ (б. Верхнеудинск) — в эпоху царизма мелкий городок с 15 тыс. населения — вырос в крупный промышленный и культурный центр с 116 тыс. жителей. Растут и другие города Бурят-Монголии — Кяхта, Мысовск и Танхой. Возникли многочисленные рабочие поселки в ряде районов.

Скотовод и земледелец Бурят-Монголии окончательно пошел по социалистическому пути; к 1937 г. в колхозах объединено 90,8% крестьянских хозяйств. Многие колхозы выросли в крупные сельскохозяйственные коллективные

предприятия, показывая образцы зажиточной, культурной и радостной жизни нового крестьянства в БМАССР. Созданы 6 совхозов. Огромные сдвиги произошли в технической вооруженности сельского хозяйства Бурят-Монголии. В 1936 г. в БМАССР было 39 машино-тракторных станций. Трактора, комбайны и автомобили работают на полях там, где недавно не было еще ни одного трактора и господствовали соха и другие примитивные орудия.

БМАССР — один из важнейших животноводческих районов СССР. В 1936 г. общее поголовье стада БМАССР увеличилось на 55,7% по сравнению с 1933 г. Производится метизация местного скота с ценными породами.

В то же время быстро растут посевные площади. За 13 лет существования БМАССР они выросли в 2,7 раза, охватив в 1936 г. 485 тыс. га. Поистине сказочен рост земледелия в животноводческих районах. Там, где еще недавно буряты-скотоводы совсем не знали полеводства, ныне засеиваются десятки тысяч гектаров пшеницы, занявшей уже первое место в структуре посевной площади БМАССР (в 1936 г. — 31,1%, а в 1923 г. — 13,6%), овса, кормовых трав и т. п. В некоторых районах посевы за эти годы выросли в 16—18 раз. Развертываются мелиоративные работы, развивается племенное дело; крепнут опытные сельскохозяйственные станции.

В прошлом — аграрно-сырьевая колония царизма, Бурят-Монголия, став советской республикой, семимильными шагами идет по пути индустриализации.

Продукция фабрично-заводской промышленности в 1936 г., по сравнению с 1923/24 годом, выросла в 25 раз.

В Улан-Удэ же развернулась стройка мощного мясного комбината с консервным заводом. Пущены в эксплуатацию мельнично-крупяной комбинат, два хлебозавода и крупнейший в Сибири механизированный завод оконного стекла.

Вблизи растущих заводских корпусов строится новый социалистический город на 50 тыс. жителей.

Промышленные предприятия проникают и в глубинные районы БМАССР. Развивается золотодобыча в Баргузинской тайге по притокам Витима. В верховьях р. Джиды работает вольфрамовый комбинат. Накануне строительства крупный цементный завод на ст. Темлюй (в 98 км к западу от Улан-Удэ).

Одновременно развивается рыбное и пушно-зверовое хозяйство.

За годы существования БМАССР (с 1923 по 1935 г.) товарооборот ее вырос в 25 раз, свидетельствуя о быстро возросшем материальном благосостоянии трудящихся республики. За то же время бюджет республики поднялся в 45 раз (в 1923/24 г.—2,1 млн. рублей, в 1936 г.—91,5 млн. рублей).

До неузнаваемости меняется и культурный облик страны. Умирают дацаны, а вместо них по всей республике растут сотни начальных и средних школ, красных юрт, чумов, клубов, домов социалистической культуры, киноустановок, библиотек, радиоприемников и т. д. Осуществлено всеобщее начальное обучение. Быстро ликвидируется неграмотность. К 1936 г. в Бурят-Монголии насчитывалось уже 70% грамотных. Создан новый бурят-монгольский латинизированный алфавит. Издается ряд газет и журналов на бурят-монгольском и русском языках. В прежде неграмотной Бурят-Монголии, казавшейся для всех живущих за пределами Сибири дальней таинственной страной, возникли высшие учебные заведения (зоотехнический и педагогический институты и высшая сельскохозяйственная коммунистическая школа) и техникумы. Появились научно-исследовательские учреждения. Свет советской культуры глубоко проник и в среду эвенков и сойотов, также переживающих полосу хозяйственного и культурного роста.

Развертывается национальное по форме, социалистическое по содержанию искусство, питающееся соками народного творчества. Создан бурят-монгольский драматический театр, растут кадры писателей, поэтов и художников.

Многочисленная сеть лечебно-профилактических учреждений покрывает край, в котором при царизме не было почти никакой медицинской помощи. Быстро изживаются социальные болезни, которые когда-то были привиты местному населению царизмом и торговым капиталом. Резко сокращается смертность, в особенности детей.